

БЕЛАРУСЬ
ПРАЗ ПРЫЗМУ
РЭГІЯНАЛЬНАЙ ГІСТОРЫІ

Гісторыка- культурная спадчына Лідчыны

УДК [94+908](476.6)(082)
ББК 63.3(4Бел)я43
Г51

Серыя заснавана ў 2018 годзе

Укладальнікі:
К. В. Сыцько, А. Б. Доўнар

Рэдакцыйная калегія:
В. Л. Лакіза (галоўны рэдактар), Т. В. Даўгач, А. Б. Доўнар, В. Ф. Голубеў,
К. В. Сыцько (адказны рэдактар), С. С. Юрэцкі

Рэцэнзенты:
кандыдат гістарычных навук Д. В. Лісейчыкаў,
кандыдат гістарычных навук, дацэнт Ю. Л. Грузіцкі

Зборнік падрыхтаваны ў межах выканання Дзяржаўнай праграмы навуковых даследаванняў на 2021–2025 гады «Грамадства і гуманітарная бяспека Беларускай дзяржавы» (навуковы кіраўнік – акадэмік Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, доктар гістарычных навук, прафесар А. А. Каваленя) падпраграмы № 1 «Гісторыя» (навуковы кіраўнік – кандыдат гістарычных навук, дацэнт В. Л. Лакіза).

Г51
Гісторыка-культурная спадчына Лідчыны : зб. навук. арт. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі ; уклад.: К. В. Сыцько, А. Б. Доўнар ; рэдкал.: В. Л. Лакіза (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2022. – 238 с. – (Беларусь праз прызму рэгіянальнай гісторыі).
ISBN 978-985-08-2865-1.

У зборніку змешчаны вынікі даследаванняў, прысвечаных гісторыі горада Ліды Гродзенскай вобласці і Лідскага краю.
Адрасаваны вучоным, студэнтам, настаўнікам, краязнаўцам і ўсім тым, хто зацікаўлены ў вывучэнні гісторыі Беларусі.

УДК [94+908](476.6)(082)
ББК 63.3(4Бел)я43

ISBN 978-985-08-2865-1

© Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2022
© Афармленне. РУП «Выдавецкі дом
«Беларуская навука», 2022

у першую чаргу была ўнутраным канфесійным выбарам Н. Марцінчык і Т. Будзевіч.

Пакаранне, якое прадугледжвалася ў адносінах да «ўпартых у лацінстве», магло быць розным: ад пастырскіх размоў да ссылкі ў аддаленыя губерні Расійскай імперыі (у крайніх выпадках). На ступень пакарання ўплывалі як актыўнасць канкрэтных «ўпартых», так і агульная сітуацыя ў рэгіёне. У выпадку Т. Будзевіч і Н. Марцінчык да іх не прымалася істотных мер. Яны былі накіраваны да святара Дзікушкаўска царквы для праслухоўвання пераканаўчых размоў, каб ён мог упэўніць іх вярнуцца ў праваслаўе. Таксама для таго, каб не дапусціць наведвання праваслаўнымі мясцовых касцёлаў, туды быў разасланы адпаведны загад. Ксяндзам касцёлаў у Слоніме, Ішчалне, Жалудку і іншых мясцовасцях забаранялася прымаць да споведзі праваслаўных. Але цяжка сказаць, наколькі гэта была дзейная мера, бо такая практыка і так забаранялася законамі Расійскай імперыі¹.

Такім чынам, стратэгія паводзін Н. Марцінчык і Т. Будзевіч была шмат у чым характэрнай для «ўпартых у лацінстве». Яны добраахвотна прымалі каталіцызм і самастойна звярталіся да ксяндзоў для споведзі і прыняцця прычасця (пры гэтым яны разумелі, што парушалі закон, таму падчас следства не называлі імянаў ксяндзоў). У сваю чаргу, спробы праваслаўнага святара (нават пры дапамозе прадстаўнікоў свецкай улады) прымусіць іх вярнуцца ва ўсходні абрад, сялянкамі наўпрост ігнараваліся.

Андрей Ганчар (Гродно)

ПОЛОЖЕНИЕ НЕДВИЖИМЫХ ИМУЩЕСТВ, ПРИНАДЛЕЖАВШИХ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В ЛИДСКОМ УЕЗДЕ (КОНЕЦ XVIII – СЕРЕДИНА XIX в.)

26 февраля 1786 г. Екатерина II, желая предупредить скопление в руках духовенства значительных недвижимых имуществ, заведывание которыми отвлекало духовных лиц от исполнения прямых обязанностей, сенатским указом повелела, чтобы никаких передач недвижимых имений монастырям, церквям и духовного звания лицам не было, о чем решено было послать указы в могилевское и полоцкое наместнические правления².

Епископы и белое духовенство дворянского происхождения, однако, не были лишены этого права. Согласно указу Пр. Сената от 5 марта 1786 г., о запрещении писать и совершать крепости на недвижимые имения, отдаваемые от кого-либо к монастырям, церквям и духовного звания людям, не сказано

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1886. С. 147.

² Полное собрание законов Российской империи сь 1649 года. Томъ XX. 1775–1780. СПб. : тип. Отдѣлення Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830. С. 537–538.

было на какие именно лица запрещение это простиралось. Духовенство же, по конституции 1726 г., значило общество, а не лица. И если на епископов, каноников и иных представителей белого духовенства такое запрещение относилось, то они, по замечанию моголевского архиепископа С. Сестренцевича, будучи по служению лишены права гражданина и своего происхождения, не воспользовались бы тем, чем они по высочайшей воле от 12 мая 1774 г. были пожалованы грамотой, данной Белорусской епархии. В Речи Посполитой же правом владения и приобретения римско-католические (далее р.-к.) епископы и другие представители белого духовенства пользовались. По рассмотрении данного вопроса в Пр. Сенате, 26 января 1788 г. было подтверждено право владения и приобретения недвижимых имений епископами, канониками и прочими представителями белого духовенства, основанное на высочайшей грамоте от 12 мая 1774 г. Приобретенные ими, или в собственности находившиеся, имения, по смерти их не переходили к обществам духовенства, а доставались во владение законных наследников¹.

Согласно п. 7 «Положения для духовного и церковного правительства р.-к. закона», утвержденного 13 ноября 1801 г. императором Александр I, имения р.-к. монастырей и церковей, а также капиталы сохранялись в целости и без ущерба, на праве казенных имений, которым они и должны были защищаться. Принадлежавшие же к р.-к. монастырям и церквам здания и фондуши, которые были предопределены для семинарий, училищ и богаделен, должны были оставаться для указанного употребления, равномерно и собственные дома духовных, в которых они сами и проживали, даже будучи в отлучке, освобождались от всякого постоя².

Командир 2 пехотного корпуса генерал от кавалерии граф Пален 21 февраля 1831 г. за № 148 распорядился о немедленном доставлении в штаб 2 пехотного корпуса в г. Минск подробных сведений о монастырях, как греко-российского и греко-униатского (далее г.-у.), так и р.-к. вероисповедания. Наибольшая численность монашеского духовенства принадлежала к р.-к. вероисповеданию – 381 человек; к р.-к. монастырям было приписан 6 861 крестьянин. В Гродненской губернии лишь при Кобринском базилианском монастыре действовало уездное духовное училище, учрежденное по высочайшей воле в 1830 г., а при других г.-у. монастырях учебные светские заведения не состояли. Всех же базилианских монастырей в Гродненской губернии насчитывалось 16, имевших 2 174 приписных крестьян, с общей численностью монахов 104 человека. Ни одного монастыря православного вероисповедания в Гродненской губернии не существовало³ (см. таблицу).

¹ Полное собрание законов Российской империи сь 1649 года. Томъ XX. 1775–1780. С. 1023–1024.

² Там же. Томъ XXVI. 1800–1801. СПб. : тип. II Отдѣлення Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830. С. 828.

³ НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1238. Л. 1, 10–12.

Сведения о римско-католических монастырях Гродненской губернии
(по состоянию на 13 марта 1831 г.)

Название монастырей и местностей нахождения	Наличие при них учебных заведений и количество учеников	Наличие приписных крестьян	Наличие монахов
Пиары	Уездное училище – 58 учеников		
Кармелиты древнего учреждения	–	47	7
	Лидский уезд	17	3
Колесницкий монастырь кармелитов древнего учреждения	Управляют приходом Приходское училище – 25 учеников	53	5
Жолудокский монастырь кармелитов древнего учреждения	–		
Щучинский монастырь пиаров	Управляют приходом Уездное училище – 104 учеников	47	5
Щучинский монастырь сестер милосердия	Управляют приходом Уездное училище – 104 учеников	129	12
Тейбакпольский монастырь францисканов	Госпиталь (содержат больных)	–	6
Василишский монастырь доминиканов	Приходское училище – 17 учеников	38	4
Ельненский монастырь доминиканов	–	53	6
	Управляют приходом в Ельне и в Белице	116	8

Источник: Ведомости о количестве монастырей в Гродненской губ. (28 фев. – 24 марта 1831 г.) // Национальный исторический архив Беларуси (далее НИАБ) в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1238. 15 л. Л. 6–9.

19 июля 1832 г. император Николай I, выслушав доклад министра внутренних дел Н. Д. Блудова «Об уменьшении и преобразовании р.-к. монастырей» собственноручно написал: «Быть по сему»¹.

Плохой, удручающий вид р.-к. храмов беспокоил светскую власть – это давало повод местному населению лишний раз выразить свое неудовольствие управлением империи на местах.

29 марта 1832 г. гродненский гражданский губернатор М. Н. Муравьев, по рапорту Лидского городничего подполковника Верещаки, направил в ВРКЕ отношение о необходимости заняться ремонтом костелов, монастырей и принадлежаний к ним зданий, с целью приведению их в приличный вид. Но местные пиары, под духовным контролем которых находился Лидский уезд, не могли выполнить указания полиции, поскольку поступление денежных

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том VII. 1832. Отъ № 5053–5876. Санкт-Петербург: тип. II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1833. С. 507–510.

средств (процентов) от фундушевых сумм, преимущественно с экзидивии им. Жирмуны князей Радзивиллов, ожидаемо было лишь в 1833 г. Не имели лидские пиары и денежных запасов, и нужных материалов, поскольку, из-за зимней распутицы, невозможно было их заготовить. Что касалось ремонта костела, то и здесь пиары ссылались на невозможность отвлечения в данный момент крестьян от хлебопашества для штукатурных работ и строительства ограды вокруг костела. Учитывая эти обстоятельства управляющий ВРКЕ хризополитанский епископ виленский суфраган и кавалер Андрей Клонгевич просил гродненского гражданского губернатора на правах военного губернатора по г. Гродно генерал-майора и кавалера М. Н. Муравьева сделать предписание местной городской полиции, дабы не требовала в этом году произведения ремонтных работ. А. Клонгевич заверил также губернатора в проведении любого мелкого ремонта собственными силами монахов, если это М. Н. Муравьев сочтет необходимым. 24 июня 1832 г. за № 7897 гродненский губернатор дал соответствующие указания лидскому городничему¹ [12, л. 5–7].

В июне 1832 г. настоятель Лидского костела Линкин донес виленскому епархиальному управлению, что местный городничий, присланный вторично повесткой, в течение одной недели требует заняться ремонтом сгоревшего от пожара фарного костела, госпиталя и каменных стен с оградой, и угрожает понудить его к тому военной экзекуцией. Линкин же получил в свое управление плебанию два года назад совершенно запущенной. Но за это время, с помощью фундушевых крестьян, он построил колокольню, мельницу и кирпичный завод и приготовил необходимые для покрытия костела материалы. Но в прошлом 1831 г., по причине бывшего мятежа и будучи занят удовлетворением военных реквизиций, не мог начать работы. Зимой, по причине недостатка снега и плохой дороги, невозможно было перевозить материалы. Настоятель сам обязывался заняться ремонтом стен и ограды, покрыть плебанский дом и будущей весной начать все необходимые работы. В связи с этим А. Клонгевич просил гродненского губернатора дать соответствующие указания полиции не предъявлять излишних требований к строительству костела и госпиталя и всего того, что требует значительных издержек, и повременить с этим до следующей весны, поскольку удобнее всего перевозить материалы зимой. 24 июня 1832 г. за № 7894 были даны соответствующие указания².

25 апреля 1833 г. управляющий ВРКЕ А. Клонгевич, в оправдание бездействия по ремонту Лидского пиарского костела и главных построек вокруг монастыря, ссылаясь на невозможность получения процентов от суммы 15 000 злотых (злотый по трактату 4/18 января 1797 г. определен был в 25 коп.), обеспеченной на секвестрованном им. Деречин князя Сапеги, которых за три года числилось 3150 злотых. Провинциал не находил способов к производству ремонта, а А. Клонгевич вновь заверил губернатора, что мелкий ремонт про-

¹ НИАБ в г. Гродно. Фонд 1. Оп. 4. Д. 131. Л. 5–7.

² Там же. Л. 8–9.

изведут и сами монахи, если это будет сочтено необходимым. 2 мая 1833 г. губернатор подтвердил такую необходимость, ничего не отметив относительно процентов¹.

6 апреля 1833 г. лидский городничий майор Редька обратился с рапортом к гродненскому губернатору о назначении ответственным за ремонт ограды упраздненного кармелитского костела: «Ибо он делает безобразие города». Администратор, назначенный от гродненской казенной палаты, не имел на то никакого предписания. 14 апреля 1833 г. гродненский губернатор поручил казенной палате сделать соответствующее указание. 24 августа 1833 г., в соответствии с предписанием гродненской казенной палаты, лидской городской полицией совместно с уездным стряпчим и землемером, была составлена смета материалам и прочим издержкам, необходимым для ремонта каменного забора при лидском кармелитском монастыре, а также деревянного забора при монастырском саде. Смета в 237 руб. 50 ²/₃ коп. была представлена губернатору на утверждение. 26 сентября гродненский губернатор распорядился о произведении ремонта хозяйственным способом и выделения необходимой суммы. Гродненская казенная палата обязывалась осуществить ее на счет доходов с нанимаемых в монастыре комнат. 27 октября 1833 г. деньги, перечисленные на счет лидского уездного казначейства, были переданы лидскому городничему, обязанному губернатором непосредственно заняться проведением ремонтных работ².

24 февраля 1836 г. виленский военный губернатор обратился с отношением в Министерство внутренних дел (далее МВД) Российской империи о разрешении отделения г.-у. духовенству (для помещения настоятеля церкви, викарного, диакона и двух причетников) хотя бы части строений упраздненного в г. Лиде монастыря кармелитов, с хозяйственными заведениями и огородами. Прошение было передано на рассмотрение военному министру графу Чернышеву. Выслушав доводы обоих министров, император счел неудобным такое разрешение, поскольку в помещениях упраздненного монастыря уже квартировались штаб 2 бригады 2-й пехотной дивизии. Было решено изыскать возможность для обращения униатской церкви на православную, а самому духовенству подыскать более удобное жилье.

Литовский г.-у. епископ Иосиф заверил министра внутренних дел в необходимости столь обширного храма в г. Лиде для 300 униатов, которые не в состоянии ни починить, ни содержать его собственными средствами. Поэтому епископ полагал более приличным, согласно с предназначением по-монастырским зданий для военных учреждений, обратиться к правительству. Но, как ближайшие от г. Лиды г.-у. церкви находились в 14 верстах, это значило оставление униатов без собственной церкви, что равнялось преданию

¹ НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 4. Д. 131. Л. 16–17; Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. IV. 1829. Отъ № 2575 до 3398. СПб.: тип. II Отдѣления Собственной его императорскаго величества Канцелярїи, 1830. С. 73.

² НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 4. Д. 131. Л. 12–14, 18–18 об., 20, 22, 25–26.

их римско-католикам, то епископ Иосиф просил взамен вышеозначенного кармелитского костела построить для униатов в г. Лиде за счет казны хотя бы небольшую деревянную церковь. Выслушав очередной доклад министра внутренних дел, император решил оставить в настоящем положении униатскую церковь в г. Лиде, до возможности устроить другую, вне монастырских строений¹.

Оставшийся после упразднения монастыря кармелитов костел был занят эстляндским егерским полком под склад полкового цейхгауза. Полковая церковь была помещена в монастырских комнатах этого костела. Учитывая то обстоятельство, что благовиднее и приличнее было бы перенести обряд богослужения в костел и цейхгауз в монастырскую обитель, лидский городничий подполковник Стугин просил об этом командира эстляндского егерского полка, но требование осталось без удовлетворения. По поручению Гродненского губернатора от 14 июля 1838 г. за № 6963, 18 июля 1838 г. было проведено исследование помещений. Военный уездный начальник подполковник фон-Берг и православный священник Немишевич подтвердили единственно возможный вариант для размещения г.-р. церкви место, обозначенное лидским городничим. Вследствие этого, 21 июля 1838 г. гродненский губернатор просил начальника 2 пехотной дивизии предписать командиру эстляндского егерского полка очистить занимаемое в г. Лиде здание костела и помещения полкового цейхгауза².

12 августа 1838 г. обер-прокурор Св. Синода обратился с просьбой к гродненскому губернатору к скорейшему удовлетворению требований минской духовной консистории об обращении упраздненного в г. Лиде кармелитского костела в православную церковь. 30 июня 1839 г. с аналогичной просьбой поступило обращение из Департамента полиции исполнительной МВД Российской империи³.

21 сентября 1842 г. за № 8030 гродненский губернатор, представляя виленскому военному губернатору и генерал-губернатору гродненскому, минскому и белостокскому разные предложения о новом устройстве г. Лиды, по случаю бывшего там в августе 1842 г. пожара, изъяснял, что находившийся в Лиде костел с каменным возле него зданием, изъяснял, что находившийся монастырю пиаров, обгорел, но «по возобновлении деревянного купола, крыши и внутренней отделки, костел мог бы быть, с совершенным приличием, обращен в православную церковь, а в каменном монастырском здании могли бы с удобством помещаться Лидское уездное училище, смотритель ортого и несколько учителей. Соглашаясь с таковым предположением действительного статского советника Doppельманера, виленский военный губернатор Миркович сообщил о том министру внутренних дел. Тайный советник

¹ НИАБ в г. Гродно. Ф. 2. Оп. 21. Д. 340. Л. 45–46.

² Там же. Л. 7, 14–15.

³ Там же. Л. 49.

Перовский представил Пр. Сенату доклад о передаче в ведение православно-го духовенства находящегося в г. Лиде пиарского костела, с обращением части строения в лидское уездное училище. Пр. Сенат 2 марта 1843 г. утвердил данное положение, которое и было переадресовано для соответствующих решений военному губернатору Мирковичу, обер-прокурору Св. Синода, МНП и в р.-к. духовную коллегия (далее РКДК). Соответствующее решение о принятии здания под лидское уездное училище поступило от попечителя Белорусского учебного округа 30 марта 1843 г. за № 887»¹.

31 мая 1837 г. императором было одобрено постановление особого Комитета о производстве люстрации конфискованных имений в Западных губерниях: учреждение комиссий и наблюдение за успешным окончанием люстрации возлагалось на гражданских губернаторов, под особым попечением генерал-губернаторов².

По состоянию на 29 июля 1838 г. в числе упраздненных монастырей по Гродненской губернии состояли: каноников латеранских в м. Кремяница, доминиканов в Конюхах, францисканов в Лапеницах – Волковысский уезд; доминиканов в Валиовке – Новогрудский уезд; доминиканов в Полонке, доминиканов в м. Деречин (им. Старая Весь, насчитывавшее 176 душ, было конфисковано) – Слонимский уезд; доминиканов в м. Ельне, доминиканов в м. Василишки, доминиканов в Белице, францисканов в м. Шейбахполе, кармелитов в г. Лиде, кармелитов в м. Жолудке, кармелитов в Колесниках, пиаров в м. Щучин – Лидский уезд; францисканов в м. Свислочь – Гродненский уезд; доминиканов в м. Буховичах, францисканов в м. Дрогичин – Кобринский уезд; цистерцев в м. Вистицах – Брестский уезд³.

Палатой государственных имуществ (далее ПГИ), в результате сдачи по-духовных имений в арендное содержание с торгов, удалось выручить в год только по Виленской губернии на 40 923 руб. 79 1/2 коп. больше, чем собственно указывало само духовенство при сдаче имений в казенное ведомство или показанный приемными комиссиями, и на 29 527 руб. 28 1/2 коп. больше, чем собственно ПГИ отдавала в годичную администрацию⁴.

15 декабря 1843 г. высочайшим указом Пр. Сенату было повелено привести в действие с 1 мая 1844 г. высочайше утвержденные нормальные штаты для содержания приходских церковных причтов, как-то: настоятелей, викарных и церковнослужителей р.-к. исповедания в Западных губерниях. На прошение такового содержания высочайшим указом повелено было обратиться из Государственного казначейства соответствующую объявленную духовенством доходам с поступивших в ведомство государственных

¹ НИАБ в г. Гродно. Ф. 2. Оп. 20. Д. 2186. Л. 1–2, 12 об.

² Там же. Ф. 1. Оп. 4. Д. 677. Л. 2.

³ Там же. Д. 818. Л. 3–5.

⁴ LVIA. F. 378. BS. Ap. 1842. B. 88. L. 31 ap.

имуществ населенных имений и процентов с его капиталов, отпускавшихся ранее казной на содержание некоторой части р.-к. духовенства.

Согласно указу 15 декабря 1843 г., при распределении р.-к. приходов по классам, следовало принимать в расчет штатное содержание их причтов и по казанным духовенством доходы с домов, плацов, усадеб, застенков и других недвижимых имуществ, остававшихся в их владении. В связи с чем, в январе 1844 г. виленский епископ вновь обратился в виленскую, ковенскую, гродненскую, минскую и курляндскую палаты государственных имуществ, с целью исправления ведомости по имениям, ранее принадлежавшим р.-к. духовенству и получаемыми ими доходах с земель¹.

В дополнение своего отзыва от 21 января 1844 г. виленская р.-к. духовная коллегия (далее ВРКДК) приняла решение вновь просить гродненскую палату государственных имуществ (далее ГПГИ) об исправлении нарушений, 25 января 1844 г. о всех выявленных нарушениях управляющий ВРКЕ уведомил виленского военного губернатора и генерал-губернатора гродненского, минского и ковенского, предложившего 5 февраля 1844 г. ГПГИ немедленно распорядиться о разрешении проблемы на основании инструкции, изданной в 1842 г. для приема в казну приходских имений и о последующем его уведомлении. Не получив 28 августа 1844 г. исполнительного донесения на предложение от 5 февраля 1844 г., виленский военный губернатор вновь предложил палате немедленно поспешить с его исполнением².

Некоторые из капиталов р.-к. епархиальных управлений и монастырей, сосредоточенных на основании высочайшего указа 1 января 1842 г. в МВД, оказывались обеспеченными на конфискованных имениях, по актам прежних владельцев. Эти капиталы, по особому высочайшему повелению, было предназначено обратить в РКДК, для приобщения к вспомогательному капиталу подведомственного ей духовенства. По отношению министра внутренних дел с министром государственных имуществ в июне 1843 г. было предписано палатам государственных имуществ западных губерний Российской империи все капиталы и проценты, какие уже были присуждены им, как и будущие капиталы с конфискованных имений, отсылать означенным духовным учреждениям по их назначению.

В свою очередь, представленные духовными начальствами сведения и акты содержали недостаточно сведений, так как большая их часть составлялась при ликвидационных делах, о положении которых в МВД не было известно. Поэтому министр внутренних дел действительный тайный советник Перовский запросил 28 января 1844 г. у виленского военного губернатора и генерал-губернатора гродненского, минского и ковенского соответствующие сведения. Вследствие такового требования министра, виленский военный губернатор затребовал сведения у местных губернаторов, согласно ос-

¹ НИАБ в г. Гродно. Ф. 31. Оп. 2. Д. 326. Л. 486–487.

² Там же. Л. 480–490об., 493–493об., 510.

бой форме. Надлежало также местным губернаторам сделать распоряжение, чтобы по присужденным с конфискованных имений капиталов следующие платежи были отсылаемы в РКДК, согласно вышеозначенному предписанию министра государственных имуществ, а за ускорением производства о капиталах, обеспеченных конфискованными имениями, дел, к которым приобщались соответствующие документы, губернаторы обязывались вести надлежащее наблюдение¹.

Рассмотрев данную ведомость, виленский военный губернатор и генерал-губернатор гродненский, минский и ковенский нашел неудовлетворительными показания в отношении некоторых капиталов, согласно его требованию от 9 февраля 1844 г. за № 1199, а именно: по ст. 3 было показано, что проценты от капитала лидского монастыря пиаров были уплачены по 1 мая 1842 г., по случаю присоединения Лидского уезда к Виленской губернии, дальнейших сведений о выдаче процентов в делах палаты не имелось, тогда как эти сведения надлежало затребовать от других лиц; по ст. 4 не имелось объяснений относительно времени назначения платежа процентов от присужденного капитала и место продолжения ликвидационного дела, тоже не было указано и в отношении других статей. Не было также ясно относительно назначения уплаты процентов: в пользу ли духовенства, или в счет вспомогательного капитала. Поэтому 27 июня 1845 г. виленский военный губернатор распорядился вернуть данную ведомость для исправления недостатков. По состоянию на 17 сентября 1847 г. данная работа так и не была завершена².

В январе 1845 г. управляющий ВРКЕ обратился к виленскому военному губернатору с жалобой, что по приеме в казенное ведомство приходских имений, были приняты вместе с ними, в противоречие указа 10 мая 1843 г., плебаниальные строения, юрисдики, плацы, усадьбы, застенки и другое недвижимое имущество, из каких доходов, на основании высочайшего указа от 18 декабря 1843 г., должны быть включены в расчет штатного содержания, назначенного для приходского духовенства. Епископ Цивинский просил виленского военного губернатора и генерал-губернатора гродненского, минского и ковенского посодействовать в исправлении местными палатами государственных имуществ действий приемных комиссий.

По истребовании от палат объяснений, оказалось, что одни палаты включили таковые, а другие нет. Сам же виленский военный губернатор и генерал-губернатор гродненский, минский и ковенский был вполне согласен с мнением управляющего ВРКЕ. Но 8 октября 1845 г. управляющий МГИ признал невозможным удовлетворить ходатайство управляющего ВРКЕ³.

Распоряжением Главного начальника края графа М. Н. Муравьева, изложенным в циркуляре от 21 октября 1864 г. за № 3320 и подтвержденным циркуляром от 14 июня 1865 г. за № 1780, требовалось со всей подробностью про-

¹ НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 5. Д. 383. Л. 1–2об.

² Там же. Л. 53–54, 68.

³ LVIA. F. 378. BS. Ap. 1843. V. 1807. L. 482, 484, 508.

куляром от 14 июня 1865 г. за № 1780, требовалось со всей подробностью проверить наделенные прежними люстрационными комиссиями р.-к. костелам земли. Излишние земли, против узаконенной пропорции, следовало обращать в казну: для наделения нуждающимся крестьянам или на другое полезное употребление¹. На основании § 29, утвержденной 23 марта 1866 г. инструкции для ведения поверочной люстрации казенных имений в Западных губерниях, отводы земель для р.-к. духовенства должны были при действии люстрации поверяться, и если оказывалось, что количество их превышает узаконенную пропорцию, то излишняя земля отрезалась и обращалась к соответственному назначению, по распоряжению заведующего люстрационным участком².

Результаты произведенной в 1864 г. поверки в Виленской губернии были следующие: по Виленскому уезду оказалось излишней земли при 2 костелах – 142 десятины, в Лидском уезде при одном костеле – 12 десятин, в Дисненском уезде при 2 костелах – 49 десятин, в Свенцянском уезде при 2 костелах – 100 десятин, в Троцком уезде при 2 костелах – 263 десятины, а всего по пяти уездам – 576 десятин. Все указанные излишки к 27 июня 1865 г. были предоставлены в наделы безземельным казенным крестьянам и лицам русского происхождения³.

Таким образом, светская администрация поначалу не стремилась к жесткому контролю над имуществами, принадлежавшими Римско-католической Церкви в Лидском уезде, но с подавлением восстаний правительство усилило контроль над ними, тем самым лишая материальной поддержки политически неблагонадежных представителей р.-к. духовенства.

Тацяна Даўгач (Мінск)

НАРМАТЫЎНЫЯ І СПРАВАВОДЧЫЯ КРЫНІЦЫ ПА ГІСТОРЫІ ГОРАДАБУДАЎНІЦТВА ЛІДЫ Ў ЧАСЫ РАСІЙСКОЙ ІМПЕРЫ

Нарматыўныя і справаводчыя крыніцы па гісторыі горадабудаўніцтва Ліды ў часы Расійскай імперыі.

Даследаванне горада як складанага сацыяльнага, прасторавага, культурнага феномена актуалізуецца вялікім попытам з боку сучаснай урбаністыкі на ведаў у галіне гістарычных працэсаў, якія адбываліся ў гарадах. Урбаністыка, у сваю чаргу, выконвае значную сацыяльную функцыю – дапамагае ўстанавіць найбольш камфортнае і эфектыўнае ўзаемадзеянне элементаў гарадской прасторы паміж сабой, вызначыць, якім павінен быць горад, каб адпавядаць патрэбам яго жыхароў. Акрамя практычнага інструментарыя – канкрэтных

¹ LVIA. F. 378. BS. Ap. 1864. V. 1452. L. 1; НИАБ в г. Гродно. Фонд 1. Оп. 6. Д. 2003. Л. 13.

² НИАБ в г. Гродно. Фонд 1. Оп. 6. Д. 1585. Л. 1.

³ LVIA. F. 378. BS. Ap. 1864. V. 1452. L. 19–19ар., 21.

ЗМЕСТ

<i>В. Лакіза</i> . Інстытут гісторыі НАН Беларусі і захаванне гістарычнай памяці на прыкладзе Лідчыны	3
<i>Ядвига Еловичева</i> . Природное наследие Лидчины в геологических разрезах неогена, плейстоцена и голоцена	11
<i>Алег Трусаў</i> . Параўнаўчы аналіз будаўнічай тэхнікі Лідскага і Крэўскага замкаў	25
<i>Альбіна Семянчук</i> . Ліда і ваколіцы на старонках «аналаў» Яна Длугаша	30
<i>Леанід Лаўрэш</i> . Гісторыя маёнтка Востраў	39
<i>Сяргей Сергачоў</i> . Планіроўка Беліцы XVII ст. – горадабудаўнічыя рашэнні будучыні	46
<i>Валерый Пазднякоў</i> . Барацьба за захаванне Магдэбургскага права ў Лідзе ў канцы XVI – пачатку XVII ст. (Ліст Жыгімонта III ад 7 жніўня 1602 г.)	54
<i>Аляксандр Доўнар</i> . З гісторыі гарадскога самакіравання Ліды 40-х – пачатку 90-х гадоў XVIII ст.: гарадскія ўраднікі	63
<i>Сяргей Данскіх, Генадзь Семянчук</i> . Васілішкаўскае староства Лідскага павета паводле інвентару 1764 г.	76
<i>Аляксандр Ерашэвіч</i> . Дзяржаўныя падаткі і падаткаабкладанне ў Лідскім павеце ў першай палове XIX ст.	83
<i>Тацяна Заблоцкая</i> . Лёс лідскіх піяраў у 1830–1840-х гадах XIX ст.	96
<i>Маргарыта Кароль</i> . Стратэгіі паводзін «упартых у лацінстве» на прыкладзе лёсаў дзвюх сялян з Лідскага павета (60-я гады XIX ст.)	102
<i>Андрэй Ганчар</i> . Положение недвижимых имуществ, принадлежавших римско-католической церкви в Лидском уезде (конец XVIII – середина XIX в.)	107
<i>Тацяна Даўгач</i> . Нарматыўныя і справаводчыя крыніцы па гісторыі горадабудаўніцтва Ліды ў часы Расійскай Імперыі	116
<i>Дзмітрый Матвейчык</i> . Паўстанне 1863–1864 гг. у лідскім павеце: гістарыяграфічна-крыніцазнаўчы аспект	125
<i>Галіна Флікоп-Світа</i> . Малюнак інтэр’ера Маламажэйкаўскай царквы 1866 г. як сведчанне існавання ў беларускіх храмах гатычных алтарных агароджаў	134
<i>Алла Баранова</i> . Нравственно-этическое учение И. М. Кагана (Хафеца Хаима)	148
<i>Станіслаў Сильвановіч</i> . Лідская самооборона в 1918–1919 гг.	156
<i>Аляксандр Горны</i> . Беларускі нацыянальны рух у Лідскім павеце ў міжваенны перыяд	162
<i>Павел Булаты</i> . Спадчына Ліды і ваколіц у турыстычнай дзейнасці міжваеннага часу (па матэрыялах інфармацыйна-турыстычнага бюлетэня «W powołodzkiej stronie»)	170
<i>Віталій Кривуть</i> . Стрелецкий союз «Стрелец» на территории Лидского повета в межвоенный период	176
<i>Станіслаў Юрэцкі</i> . Кераміка ў археалагічных даследаваннях В. Шукевіча	183